Барабаня, лил дождь. Капли дождя били по каменному тротуару, а небо было закрыто облаками. Из-за этого не могло оставаться спокойным и его ясное сердце. Будто бы пронизываемое каплями дождя, его сердце пропиталось неописуемым одиночеством.

Он всегда думал. Почему этот мир стал настолько жестоким против слабых?

Он немедленно начнет действовать, чтобы спасти кого-то, кого нельзя спасти. Мир, несомненно, неоднократно отказывал ему. Почему же так устроен мир? Те, чьи слезы лились из-за печали, имели лишь печаль. Те, кому некуда было выпустить свой гнев, могли впасть только в бесконечное отчаяние.

Однако эта иррациональность могла быть принципом мира. Его действия были направлены на противостояние этому принципу. Независимо от рациональности и причин, он использовал магию и менял естественный поток событий, восстав против этого принципа. Это восстание было против божественного провидения, он понимал, что это не то, что может быть прощено. Когда он думал о судьбе, ждавшем на конце пути его отца, это было совершенно, очевидно, в конце концов.

Он тоже потерял семью, однако его нельзя было сравнить с той девочкой, которая ко всему этому все время подвергалась изгнанию. Его чувства желания спасти ее были не чем иным, как самонадеянность того, кто был более счастлив.

Несмотря на это, даже если немного, даже если чуть-чуть, он хотел убрать эту грусть, это болезненное одиночество. Девочка, которая плакала в его объятиях, сейчас лила все свои слезы, которые не могла пролить раньше. Крик печали, которую она не могла выпустить раньше, она позволила ему вырваться и направила его к небесам. По какой причине эта еще беспомощная девочка должна была быть вынуждена получить такое несчастье? Не имея ничего, что было у каждого, страдая, получать лишь болезненные чувства.

Несмотря на это, он считал, что в ее сердце, несомненно, осталась доброта. Он все еще не знал, какая жестокость была направлена на эту девочку. Однако…

«… Поплачь. Когда хочется плакать, все в порядке, если ты поплачешь от всего сердца. После того, как все закончится, поешь вкусной еды и ложись спать. Если сделаешь это, легче перенесешь все эти невзгоды.»

Сказав это, он нежно потрепал голову девочки, которая крепко сжала его и плакала. Он делал

это с любовью, так что, даже в этот момент, она могла быть в покое ... Возможно, он пришел очень поздно. Если бы он пришел быстрее, если бы он сразу после призыва в этот мир предстал перед этой девушкой, результат мог бы быть другим. Во всяком случае, это было что-то неизбежное. Однако даже так ...

«Я все равно успею. Ведь моя магия для этого и существует ...»

Все еще чувствуя тепло, окутывающее ее, Лилиана проснулась. Задремав от тепла и восстановив свое сознание, все еще ошеломленная, она выпрямилась через некоторое время. Казалось, ее уложили спать в постели в какой-то комнате. Прижимаясь к приятной и пушистой чистой белой постели, она оглядела свое окружение. На полу располагался дешево выглядящий взбитый каштановый ковер, поверх него была простая деревянная мебель без намека на стиль. Она постепенно вспоминала о том, что видела их раньше, однако, поскольку ее голова все еще оставалась ошеломленной, она не могла вспомнить, где она их встречала. Она просто задала вопрос.

«Где это...?»

«Так ты проснулась».

В комнате раздался молодой, но достойный голос. Должно быть, кто-то работал поблизости. Из коридора появилась девочка с красными волосами. Лилиана узнала ее, но не могла отыскать в своей памяти ее имени.

«Ты...?»

«Му? Не до конца проснулась? Разве я не представилась до того, как ты заснула?»

«Ах ...»

Услышав слова маленькой девочки, Лефилии Гракис, обеими руками взявшейся за свою талию, Лилиана все вспомнила. Ее привел сюда Суймей Якаги, решивший ее укрыть. Прибыв сюда,

она встретилась с девочкой, ждавшей снаружи. Она также встретила ту, чье лицо она мельком увидела во время одной из своих ночных битв, мага из Королевства Астель, Фельмению Стингрей. И затем, приняв здоровую пищу, что было впервые за долгое время, ей выделили постель ... и она заснула.

Сразу же вспомнив, она проверила свой правый глаз. Зрение с правой стороны было закрыто, точно так же, как когда она носила свою обычную глазную повязку, поэтому она не почувствовала ничего неуместного, но ей дали замену ее глазной повязке.

Неожиданная дрожь пробежала по всему ее телу. Когда она вспомнила, что случилось, когда ее преследовали, а затем осознавая всю разницу со своей нынешней ситуацией, она вздрогнула от страха. Невыразимая эмоция, переполнявшая ее, потрясла ее тело и не собиралась остнавливаться. Что, если все, что было здесь, все, что происходит здесь, было лишь сном и уже подходило к концу? Этот страх манил ее. Словно, пытаясь убежать от такой реальности, она крепко обняла постельное белье, прикрывавшее ее тело. Увидев это, Лефилия положила руку на плечо Лилианы. Когда Лилиана подняла лицо, она встретила нежное выражение.

«Лилиана».

«… Что?»

«Я пойду и позову Суймей-куна, так что подожди немного».

Лефилия Гракис нежно похлопала ее по плечу. Заметила ли она, что Лилиана была охвачена страхом? Лефилия улыбнулась, заставив ее страх исчезнуть, а затем вышла из комнаты.

□

Вскоре после того, как Лефилия покинула комнату, она вернулась с Суймеем и Фельменией. Они расселись на стульях. Лилиана посмотрела на лицо Суймея, сидевшего на стуле, ближайшем к ней. У него был вежливый взгляд, пока он подтверждал что-то. Вскоре выражение лица Лилианы полностью расслабилось.

«Кажется, ты успокоилась».

«Да, спасибо вам».

Лилиана выразила свою благодарность и склонила голову. Затем Суймей вытащил чашку из воздуха.

«Хочешь что-нибудь выпить?»

«Нет, я в порядке».

«Ясно.»

Когда она сказала это, он убрал чашку. Выражение Суймея стало довольно серьезным.

«Теперь, я перейду сразу к делу, есть кое-что, о чем я хотел бы тебя спросить».

«Про инциденты, верно?»

Не нужно было даже спрашивать. Она уже знала это. Она знала, но взгляд, которым она смотрела на него и ее тело напряглись. Она думала, не прогонят ли ее, когда она все расскажет. Эта тревога беспокоила ее сердце. Суймей, догадавшись, что происходит в голове Лилианы, мягко улыбнулся, словно успокаивая ее сердце.

«Что, я тебя не прогоню. Скорее, если я думаю о сделанных ранее заявлениях, я не считаю, что ты скажешь что-то несоответствующее тому, что я уже знаю ».

«… Да.»

«Тогда расскажи мне об этом».

«Я…»

Лилиана успокоилась, услышав эти слова. Но она все еще беспокоилась о двух других, находившихся тут помимо Суймея. Суймей - это одно, но что подумают эти девушки? Тем не менее, атмосфера вокруг Лефилии стала серьезной, и она сидела, закрыв глаза и скрестив руки, а Фельмения выразила Лилиане дружескую улыбку. Она подумала, что все будет хорошо. Став более решительной, она начала говорить.

«Я говорила об этом раньше, но Роуж Зандарк, связанный с разведывательной ветвью армии, является моим приемным отцом. Он родился простолюдином, но благодаря своим навыкам как в магии, так и в фехтовании, он достиг своего нынешнего положения. Однако из-за этого его называли выскочкой, и дворяне избегали и изводили его ».

«Понимаю, те, кто родился с высоким статусом, пытаются завладеть теми, кто имеет более низкий, - это обычная история».

«Какие мелочные люди».

Лефил непреклонно заявила об этом на коментарий Суймея.

«Значит, эти маги были связаны с этим?»

«Да. Они также были одним из видов преследования. Эта злоба была столь же многочисленна, как и свет днем, как и ожидалось, все это повлияло на обязанности и действия полковника. Я не могла смотреть на это, я был нетерпелива, и в то время в контакт со мной вошел тот человек».

- Ты хочешь спасти своего отца?

«Тот второй, в черной мантии?»

«Да. Как я уже говорила, когда я беспокоилась о полковнике, слова этого человека были как откровение. Я поняла, что нарушу закон, но я, не колеблясь, приняла слова этого человека ... Остальное вы уже знаете. Ночью я использовала темную магию, чтобы поставить на место дворян, мешавших полковнику спать.»

«Так вот каковы детали инцидентов.»

Суймей кивнул, убедившись.

«… Хоть я и хотела быть полезной для полковника, теперь, когда я думаю об этом, я думаю, что это было слишком низко».

Когда Лилиана все поняла, после всего этого она уныла от тяжести того, что совершила. Этот случай был не просто нарушением законов империи. Независимо от того, насколько ее оппоненты были обмануты, она сделала что-то неподобающее, как человек. Суймей сидел неподвижно, скрестив руки. С другой стороны, Фелмения приняла от Лефилии платок и вытирала слезы. Затем Суймей заговорил.

«… Ну, можно сказать, что с этим нельзя было ничего поделать».

«А?»

«То, что ты делала до сих пор, ты ведь ясно поняла, что не должна была этого делать … Нет, ты уверена в этом, не так ли?»

Когда Суймий высказал свой неясный вопрос, вспоминая ее объяснения, Лилиана согласилась. Затем он начал постукивать указательным пальцем по своему лбу.

«Лилиана. Когда ты стала причиной инцидентов, ты сомневалась в своих действиях, правильно?

«Не так много, но, в первый раз, да».

«Может только иногда, но эта высокая тень … разве ты не слышала голос этого парня, предлагающего тебе предложение?»

«Голос этого человека, да? Теперь, когда я думаю об этом … »

«Как и ожидалось, у тебя, похоже, есть какая-то улика по поводу этого».

Лилиана приняла слова Суймея близко к сердцу и попыталась вспомнить. Конечно, когда она впервые вызывала инциденты, а также когда убегала, в ее голове вспоминались слова этого человека. Однако, должно быть, Лилиана сама упрекала свое нерешительное «я» в своем сознании. Это не то, что она действительно слышала. Когда она посмотрела на Суймея, сделавшего это заключение, Суймей догадался о чем, она думает, и покачал головой.

«Это магия. В какой-то момент, пока ты не заметила, эта тень загипнотизировала тебя.»

«... Магия?»

«Верно.»

«Н-нет, это не так!»

«Не помнишь да. Это просто показывает, насколько умел этот парень в магии. На самом деле, ты слышала этот голос и была насильно вынуждена продолжать атаки, верно?»

Когда Суймей высказал свое утверждение, Лилиана ничем не смогла ему ответить. Тщательно обдумывая все, она постепенно начала понимать. Если подумать, ее использовали, а она и не заметила этого, для нее это было полностью непредвиденно. Пока она была все еще не в силах подобрать слов, Суймей покачал головой.

«Вот почему тебе больше не нужно беспокоиться об этом. Конечно, до того, как тобой манипулировали, это было тем, чего ты не должна была делать, но тот факт, что тобой воспользовались, не меняется ».

«Я понимаю это, но эта магия ...»

«Я развеял его, пока ты спала. Это уже не проблема.»

Говоря ей, что все в порядке, Суймей пожал плечами. Когда Лилиана с благодарностью склонила голову, он продолжил говорить.

«Разве ты не вернулась к дому Полковника Роужа?»

«Нет. Я вообще не знала, куда мне следовало идти, кроме того, полковник ... бросил меня.»

«Бросил?»

«Я встретила его, когда убегала, он сказал, что я не могу не принять ответственность ...»

Лилиана не могла выразить все остальное в словах. В комнате возникла мрачная атмосфера. Враждебность, направленная на нее от Роужа, была болезненной. Суймей и другие, казалось, поняли, что она имела в виду, и все их выражения потемнели.

«Ты рассказала ему об этом?»

«Нет. Независимо от причины, я действовала, нарушая закон. Я посчитала, что полковник не выслушает меня.»

После этого заговорила Фельмения.

«Пускай и приемный, разве он не твой отец?»

«Полковник, очень честный человек. Я верю, что он не простит меня за то, что я окрасила руки злыми делами ».

Он был таким человеком. Он не прощал ничего греховного. Вот почему Лилиана стала его мишенью для уничтожения. Вот и все. Но все же, когда Роуж ударил своим мечом, его рука запнулась,

«Я не могу на него обижаться. Полковник всегда защищал меня все это время, в конце концов.»

То, что она присоединилась к тени, было ее виной. Она не могла ненавидеть его. После того, как тишина окутала комнату на какое-то время, начал говорить Суймей.

«У меня есть еще один вопрос, который касается высокой тени. Не знаешь ли ты его имени или каких-то определяющих черт?»

«Нет, у меня нет конкретных подсказок, ни одного. Этот человек всегда носил эту черную мантию с капюшоном. Кроме того, используя какую-то магию, его личность было трудно определить. У меня практически нет информации об этом человеке.»

Услышав это, Суймей закрыл глаза. Должно быть, он тщательно рассматривал ее слова. Лилиана не знала, какие мысли закручивались в его голове. Наблюдая за этим, страх снова охватил ее сердце.

«Эмм, с этого момента, что ...»

Я должна делать. Как и ожидалось, она думала, что ее заставят уйти. Когда она спросила, он ответил ей спокойным выражением.

«Хм? Все в порядке, просто оставайся здесь.»

«Это нормально? Я совершила грех, знаешь?»

«Я ведь уже сказал прежде, что это не только твоя вина, не так ли? Если ты спросишь меня, эти дворяне получили то, что они заслужили, к тому же присутствует и тот факт, что высокая тень загипнотизировала тебя. Прямо сейчас, полностью осознавать свои совершенные грехи, более чем достаточно ».

Когда он безрассудно заявил об этом с одним закрытым глазом, Суймей скрестил ноги.

«Ну, есть условие».

«… Что, я должна делать?»

«Я назвал это условием, но она касается твоей темной магии. Я хочу, чтобы ты прекратила использовать его ... Или скорее, я хотел бы, чтобы ты научились правильно ее использовать ».

Выражение Лилианы застыло из-за совершенно неожиданного условия Суймея.

«… Зачем?»

«Ты думала, я собираюсь выбрать более удивительное условие?»

«Неправда. Но что ты имеешь в виду под удивительным …»

Суймей произнес сердитым тоном, когда Лилиана опустила глаза. Затем она спросила о своих возникших сомнениях.

«Правильный способ использовать ее ... Ты сказал что-то подобное, но только, что такое темная магия? Ты говорил, словно знаком с ней.»

«Мне это тоже интересно».

Фельмения тоже хотела узнать об этом. Она наклонилась вперед и посмотрела на Суймея с блеском в глазах.

«Итак, Суймей-кун снова собирается начать говорить о трудных для понимания вещах, да ...»

С другой стороны, магия, казалось, была одной из слабых сторон Лефилии. Она произнесла это

с слегка расстроенным тоном.

http://tl.rulate.ru/book/33/174324